
М.М.Морозов. Избранные статьи и переводы
 М., ГИХЛ, 1954
 ОСР Бычков М.Н.

Мы не задаемся целью полностью осветить еще совершенно неисследованную сторону творчества великого русского драматурга: переводы Островского. Мы хотим лишь наметить пути, ведущие к ее исследованию. Для разрешения этой задачи мы ограничились анализом одного из многочисленных переводов Островского, а именно – "Усмирения своенравной" Шекспира. Мы пользовались текстом, напечатанным в "Полном собрании сочинений А. Н. Островского" {СПБ., изд. Мартынова, 1886.}, а затем сличили его со сделанной Островским позднейшей редакцией перевода {Н. В. Гербель, Полное собрание сочинений Вильяма Шекспира, СПб, 1899.}. Островский-переводчик все еще остается величиной, незаметной рядом с гигантом – Островским-драматургом, который любим миллионами советских зрителей и который постепенно, но верно прокладывает себе путь к мировому признанию. А между тем изучение Островского-переводчика даже в самых общих чертах, несомненно, представляет исключительный интерес как с точки зрения общей теории художественного перевода драматических произведений, так и для специальной науки об Островском, прежде всего исследующей метод его художественного творчества.

Казалось бы, "встреча" Островского с Шекспиром не должна была пройти незаметно, и перевод шекспировской комедии таким писателем и знатоком театра, как Островский, должен был бы прочно удержаться на нашей сцене. Однако этого не случилось: "Усмирение своенравной" Островского уступило место "Усмирению строптивой" Гнедича, и изучаемый нами интереснейший перевод оказался позабытым нашим театром. Как объяснить эту неудачу?

Согласно широко распространенному мнению, перевод тем ближе к оригиналу, чем пассивней переводчик. Считают, что переводчик должен создать копию оригинала, точно воспроизводя его детали и стилистические особенности. Один из английских исследователей, занимающихся теорией перевода, сравнивает переводчиков не со звездами, но с планетами, которые блещут лишь отраженным светом. Согласно этой точке зрения, переводчик не должен обладать слишком ярко выраженной художественной индивидуальностью, которая неизбежно вступает в борьбу с подлинником и отвлекает переводчика в сторону субъективного вымысла. Такая точка зрения в значительной степени справедлива, когда мы имеем дело с переводом научного трактата. Но история художественного перевода доказывает иное. Только те переводы, которые "отходили" от буквального копирования, оказывались живыми произведениями и достигали подлинного внутреннего сходства с оригиналом. История художественного перевода подтверждает следующий закон: чтобы приблизиться к подлиннику, нужно отойти от него. Разве великий русский переводчик Жуковский не открыл русскому читателю красоты английской романтической баллады, не показал читателю подлинного Вальтера Скотта-поэта?

А между тем переводы Жуковского далеки от точности "копировщика". В 1828 году Вронченко добросовестно и относительно "точно" перевел "Гамлета". В 1837 году вышел гораздо более вольный перевод Полевого. Работа Вронченко прошла бесследно для русского театра. По переводу Полевого играл Гамлета наш великий актер Мочалов. Этим переводом пользовались, комбинируя его с другими текстами, Иванов-Козельский и Мамонт Дальский. Несмотря на многочисленные недостатки, часто граничащие с небрежностью, вольность импровизаций и недопустимые упрощения, перевод Полевого в чем-то действительно передает живое дыхание великой трагедии Шекспира. Читая "Пиквикский клуб" Диккенса в вольной передаче Иринарха Введенского, мы смеемся от души, восхищаемся перлами подлинного английского юмора и даже готовы простить Введенскому его невозможную "отсебятину". Тот же читатель зевает от скуки, знакомясь с некоторыми позднейшими попытками "уточнить" Диккенса. Разве Т. Л. Щепкина-Куперник не воссоздала на русском языке настоящего Ростана, хотя она и переводила его очень вольно? А в наши дни блестящий мастер поэтического перевода С. Я. Маршак воссоздает с вольной творческой смелостью английские народные баллады, стихи Бернса, Блейка и других английских поэтов.

Мы, конечно, не отрицаем ценности и точного дословного перевода. В частности, давно назрела необходимость создания подстрочного перевода пьес